

К распространению и биологии пестрогрудой мухоловки *Muscicapa griseisticta* в южном Приморье

А.А.Назаренко

Второе издание. Первая публикация в 1971*

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta* (Swinhoe, 1861) – одна из наименее изученных птиц дальневосточной фауны. Её ареал выяснен в самых общих чертах, а о биологии этой птицы в литературе известно и того меньше.

Первыми достоверными сведениями о гнездовании этой мухоловки в южном Приморье мы обязаны Л.М.Шульпину (1927а). Этот исследователь, помимо весьма краткого замечания о том, что пестрогрудая мухоловка «обыкновенна на гнездовье в дубовых лесах долины реки Пхусун» (Там же, с. 325), собрал в этом районе между 1 и 19 июля 1927 великолепную серию, состоящую из 23 взрослых и 8 молодых птиц. Кроме того, им же птицы были найдены в верховьях реки Большая Синанча (Тетюхинский район), откуда имеется 4 взрослых экземпляра от конца июня 1928 года. Никто из орнитологов, работавших в Приморье после Л.М.Шульпина, практически ничего не прибавил к этим данным. Можно лишь отметить, что в статье В.Е.Флинта с соавторами (1959) указывается, что этот вид присутствует в хвойно-широколиственных долинных лесах по реке Нанце (бассейн верхнего Имана). Однако экземпляров из этого района мы не видели. Г.С.Кисленко (1965) считает эту мухоловку обычной для темнохвойно-широколиственных лесов нижнего Хора (Хабаровский край).

Полевые работы последних лет, проводившиеся в южном Приморье, дали новые сведения об этом виде. В частности, были найдены гнёзда и яйца, описания которых в нашей литературе пока отсутствуют. Лишайники – основной материал гнёзд – определены Л.И.Васильевой (Биолого-почвенный институт ДВ научного центра АН СССР). Пользуемся случаем выразить нашу признательность указанному лицу.

О распространении пестрогрудой мухоловки в южном Приморье известно следующее. В Сучанском районе гнездование пока не доказано. Из этого места имеется всего 2 экз. от 28 и 29 августа 1926, которые могут расцениваться только как пролётные. Принимая во внимание некоторые косвенные обстоятельства, мы считаем, что замечание Л.М.Шуль-

* Назаренко А.А. 1971. К распространению и биологии пестрогрудой мухоловки – *Muscicapa griseisticta* (Swinh.) в южном Приморье // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 180-187.

пина (1927б, с. 406) о том, что этот вид «гнездится в Сучане», не подкреплено фактическими данными*. Гнездование этого вида в Судзухинском заповеднике также не доказано. Два экземпляра от 23 августа 1944, неверно отнесённые Л.О.Белопольским (1950) к мухоловке-касатке, или сибирской мухоловке *Muscicapa sibirica* (см. Воробьёв 1963, с. 220, кстати, мы смотрели этот материал и вполне согласны с этим автором), являются уже пролётными птицами. В бассейне верхней Майхе птицы не были найдены ни Ю.Н.Назаровым (устн. сообщ.), работавшим здесь в течение 5 лет (1964-1968), ни И.А.Нейфельдт (в печати) – летом 1967 года. В Спутинском заповеднике этот вид не найден ни А.И.Ивановым (1952) в 1940 году, ни нами – по наблюдениям в 1962, 1963 и в 1969 годах. Характер пребывания птиц в заповеднике «Кедровая Падь» обсуждается в другом месте (Назаренко 1971). В этом районе, но несколько к северу, существование изолированной популяции можно ожидать в центральной части Шуфанского плато, где имеется значительный массив лиственничных лесов. Однако в этом районе ещё никто из орнитологов не работал. Таким образом, на самом крайнем юге Сихотэ-Алиня гнездование этой мухоловки пока не установлено.

Пестрогрудая мухоловка гнездится в верховьях реки Пхусун (Шульпин 1927а) на восточных склонах южного Сихотэ-Алиня. В смежном районе, но на западных склонах, мы нашли эту мухоловку в истоках реки Улахе (бассейн верхней Ян-Муть-Хоузы). Здесь это вполне обычный вид. Наверняка птицы обитают и в бассейне реки Ванчин (ближайшая к Пхусуну река с юга), так как птицы наблюдались на водоразделе между этой рекой и Ян-Муть-Хоузой. Следовательно, в этом районе пестрогрудая мухоловка должна гнездиться близ северо-восточной границы Судзухинского заповедника.

Далее к северу пестрогрудая мухоловка найдена нами в истоках реки Иман (бассейн Красной Речки). В смежном районе, но на восточных склонах (верховья реки Большая Синанча), её летнее пребывание установил Л.М.Шульпин. Насколько равномерно распределена популяция между этими районами – ещё подлежит выяснению. Существует одна интересная черта биологии пестрогрудой мухоловки в южном Приморье, которая не позволяет просто «заполнить» птицами этот промежуток. Дело в том, что этот вид связан главным образом с лиственничными лесами. Последние на восточных склонах южного Сихотэ-Алиня, насколько известно, распространены почти повсеместно, хотя и не образуют единого

* Во-первых, пестрогрудая мухоловка и мухоловка-касатка *Muscicapa sibirica* в поле почти неразличимы, и достоверное их определение возможно только по добытым экземплярам. Л.М.Шульпин же в этом районе добыл в гнездовое время только второй вид – 2 экз. от 28 мая и 4 июля 1926. Во-вторых, в Зоологическом институте АН СССР из Уссурийского края до поездки Л.М.Шульпина пестрогрудая мухоловка вообще отсутствовала. Это обстоятельство и заставило его собрать при первой же возможности (в 1927 году на Пхусуне) такую большую серию. Естественно допустить, что если бы пестрогрудая мухоловка гнездилась на Сучане, птицы были бы собраны годом раньше.

массива. Можно предполагать, что и популяция мухоловки здесь распространена более или менее равномерно. Напротив, на западных склонах лиственничники существуют только в виде отдельных, немногочисленных и крайне изолированных массивов. Очевидно, здесь следует ожидать столь же спорадичное распространение вида.

Утверждение К.А.Воробьёва (1954) о том, что А.И.Черский нашёл пестрогрудую мухоловку летом 1911 года в верхнем течении Одарки (в 25 км к востоку от Спасска) – неверно. А.И.Черский (1915, с 99) ничего не сообщает о летнем пребывании этого вида (хотя делает это для всех местных птиц), а четыре его экземпляра добыты в нормальное пролётное время (хотя два из них действительно «летом» – 16 августа). Столь же неверно утверждение К.Н.Благосклонова (1954, с. 85) о том, что этот вид «без сомнения гнездится... близ оз. Ханка». У Ханки птицы добывались только на пролёте, хотя и очень поздно: в конце мая – начале июня. Сроки пролёта пестрогрудой мухоловки будут обсуждаться ниже.

В истоках Улахе пестрогрудая мухоловка с высокой плотностью заселяет лиственничный редколесный массив площадью около 25 км². Высота этой местности – 600 м над уровнем моря. Птицы гнездятся и в высокоствольных участках, и на марях, поросших угнетённым лиственничным редкостоем. Обитают они и на старых лиственничных гарях, причём даже на таких, где «древесные насаждения» представлены только редким частоколом обгоревших стволов, а берёзовый подрост не достигает в высоту и 4 м. Здесь же, но на некотором удалении от лиственничника, птицы найдены на обширном таёжном сенокосе, поросшим высокоствольным берёзовым, еловым и осиновым редколесьем. И, наконец, в этом же районе птицы населяют приречную полосу (но не более!) длинных хвойно-широколиственных лесов, однако плотность популяции здесь крайне низкая. В учётной полосе 60 м на 2 км отмечалось от 1 до 2 птиц (в среднем 1.6 по 7 выборкам) – по данным 1965 года.

В истоках Имана (600-700 м н.у.м.) пестрогрудая мухоловка обитает только в лиственничных лесах и на старых гарях и вырубках на их месте. Ни в пихтово-еловые, ни в хвойно-широколиственные леса этот вид совершенно не проникает, в равной степени как и в берёзовые леса на старых гарях. В последних обитает ширококлювая мухоловка *Muscicapa latirostris*. Не наблюдались птицы и в еловых редколесьях на обработанных лесосеках.

Долинные хвойно-широколиственные леса, очевидно, не совсем подходят для этого вида. Это заключение вытекает из анализа следующих наблюдений. Во-первых, плотность населения пестрогрудой мухоловки в этих лесах очень низкая, несмотря на то, что физиономически подходящих мест (опушки, редины, резкие границы леса у реки или проток и т. д.) как будто бы достаточно. Во-вторых, птицы населяют леса только по соседству и в окрестностях лиственничников (река Ян-Муть-Хоуза) и

совершенно отсутствуют в идентичных по облику лесах речных бассейнов, перечисленных выше. Последнее совершенно непонятно, так как значительное рассеяние особей должно иметь место. По всей видимости, птицы, обитающие в лесах по Ян-Муть-Хоузе, представляют собой избыток населения, вытесненный из коренного местообитания.

Имеется лишь одно указание (Шульпин 1927а) на обитание птиц в дубовых лесах (долины Пхусуна). В другой работе (Шульпин 1931, с. 75) этот автор даже включает пестрогрудую мухоловку в число характерных видов дубовых лесов Уссурийского края. Недавно мы специально занимались орнитофауной дубовых лесов южного Приморья, причём были обследованы как вторичные дубняки, так и первичные (Ханкайский район). Мухоловка в дубовых лесах не гнездится, и данные Л.М.Шульпина отражают чисто местное явление. Более того, поскольку все дубовые леса на восточных склонах Сихотэ-Алиня являются вторичными (Колесников 1938, с. 173; и ряд более поздних данных), указанные Шульпиным связи птиц необходимо расценивать аналогичным же образом. Видимо, первоначально в бассейне Пхусуна птицы обитали только в лиственничных лесах. Последние для среднего течения этой реки приводятся Геоботанической картой Приморского края (Колесников 1956).

Таким образом, особенностью местообитания пестрогрудой мухоловки является то, что она живёт только в несомкнутых или же просто редколесных насаждениях. Поскольку такими чертами обладают в наших условиях только заболоченные лиственничники, птицы и связаны главным образом с ними.

Необходимость в просторе является органической чертой этого вида. На это указывает и общее поведение пестрогрудой мухоловки. Птицы всегда держатся на внешних частях древесных крон, чаще всего на вершинах деревьев (в особенности сухих). Спустившись в средний или нижний ярус леса, они присаживаются на концы выступающих ветвей, предпочитая сухие, на высокие буреломные пни или же опавшие сучья, торчащие из травы и кустарника. Таково поведение птиц не только в гнездовое время, но и на пролёте. Внутри крон птицы находятся очень мало. Схватив насекомое внутри кроны, они тут же отлетают и присаживаются на открытом месте. Охотясь, птицы совершают броски до 25-30 м, причём ловят добычу как среди деревьев, так и высоко над лесом. В последнем случае за один взлёт птицы могут поймать несколько, до четырёх, насекомых, летая или зигзагами над одним и тем же местом, или же перемещаясь по не очень крутой дуге. Довольно часто они хватают добычу и накоротке, но в общем – на значительно большем расстоянии, чем это свойственно, например, ширококлювой мухоловке. Очевидно поэтому полёт у них менее стремителен, чем у последнего вида; уступает он в скорости и полёту мухоловки-касатки. Видимо, эти особенности охотничьего поведения и делают непригодными для пестрогрудой мухоловки

любые сомкнутые леса. Птицы схватывают главным образом летающих насекомых, однако могут брать их и с поверхности листвы, древесных стволов и даже травы. Последнее можно наблюдать ранними прохладными утрами, когда насекомые ещё не летают. Другая интересная черта кормового поведения – наличие постоянных присад, с которых они высматривают добычу. Обычно это высокое сухоствольное дерево. Таких присад на гнездовом участке бывает несколько и птицы или попеременно охотятся то с одной присады, то с другой, или же сразу с двух, летая «челночком» с одной присады на другую.

Весной в южном Приморье первые пестрогрудые мухоловки появляются в течение второй недели мая. В заповеднике «Кедровая Падь» появление птиц констатировано в 1960 году 6 мая, в 1961 – 12 мая. В зоомузее Дальневосточного университета имеется экземпляр (самка) от 9 мая с острова Большой Пелис в Амурском заливе. Местная популяция формируется к двадцатым числам мая, а возможно и раньше. Однако пролёт продолжается вплоть до первых чисел июня (экземпляры: самец от 27 мая, самка от 3 июня, Камень-Рыболов; самка от 30 мая с Аскольда; самка от 27 мая с Имана. Визуальные наблюдения: 3 птицы 30 мая на средней Синтухе, Ханкайский район; пара птиц 4 июня у Краскино, крайний юг Хасанского района – в местности, где вообще отсутствовал лес). На пролёте пестрогрудые мухоловки держатся в одиночку или группами в 2-3 особи.

Мухоловки, появившиеся на местах гнездования, ведут себя очень заметно, поют, сидя на вершинах деревьев, часто перемещаются, преследуют друг друга. Брачное поведение их описывать не берёмся. Песня пестрогрудой мухоловки такого же типа, что и песня сибирской и ширококлювой мухоловок, но обладает некоторыми отличиями, позволяющими безошибочно определять видовую принадлежность каждой поющей птицы. Особенностью вокализации пестрогрудых мухоловок является и то, что они начинают издавать тревожную позывку сразу же, как только появляются на местах гнездования. По-видимому, звуки тревожной позывки даже включаются в песню. Любопытно, что это можно услышать и у пролётных птиц, когда они ещё тихо бормочут песню себе под нос. Эта особенность, в общем, хорошо отличает пестрогрудую мухоловку от сибирской мухоловки, тревожную позывку которой случалось слышать только у гнёзд с птенцами. Тревожные позывки у этих видов крайне сходны, это мягкое и печальное «*црь, црь*», но у пестрогрудой мухоловки она звучит чуть-чуть грубее и ниже по тону.

Птицы очень быстро приступают к гнездованию: 4 гнезда, найденные между 8 и 12 июня, содержали полные и даже несколько насиженные кладки. Очевидно, это указывает на то, что у большинства популяции пары образуются ещё на зимовках или пролёте. Наблюдения за пролётными птицами также свидетельствуют в пользу этого предположе-

ния. Данными о гнездовании мы располагаем только для лиственничника в истоках реки Улахе.

Все найденные гнёзда находились на лиственницах. По характеру локализации их можно разделить на два типа. В нормально развитых насаждениях гнёзда помещаются на горизонтальных ветвях, в полдерева или ниже, на высоте от 6 до 15 м. Гнезда находятся в 1-2 м от ствола, в том месте ветви, где от неё отходят одна или две веточки второго порядка, образующих горизонтальную развилку. К этому типу локализации относятся 6 найденных гнёзд. В угнетённых редкостойных насаждениях, где у деревьев ветви сильно редуцированы, гнёзда располагаются в основании ветвей вплотную к стволу. В такой обстановке найдено 3 гнезда. В соответствии с меньшей высотой деревьев в угнетённых насаждениях и гнёзда в целом были расположены ниже: в 4-10 м от земли. Над гнёздами обычно имеется жидкий навес из охвоённых веточек, который маскирует гнездо и несколько защищает его от солнца, но едва ли спасает от непогоды.

Гнёзда, как правило, имеют форму усечённого конуса. Их размеры, мм: внешний нижний диаметр гнезда 120, верхний диаметр 60-80, диаметр лотка 50-55, глубина лотка 30. Гнёзда практически целиком изготовлены из смеси из трёх видов лишайников: *Evernia mesomorpha* Nyl., *Usnea longissima* Ach. и *Usnea annulata* (Miill.) Ach., причём наиболее крупные таломы *E. mesomorpha* преобладают в глубоких слоях гнёзд, а внешняя поверхность почти целиком образована *U. longissima*. Лишь в основании гнезда находится немного тонких и сухих веточек лиственницы и голубики. Лоток выстлан главным образом бурыми волосовидными талломами лишайника *Alectoria jubata* (L.) Ach. всегда с некоторым количеством сухих хвоинок лиственницы на доньшке. Количество этого лишайника в выстилке лотка сильно варьирует в разных гнёздах. Поскольку все эти лишайники покрывают и ветви и стволы лиственниц, гнёзда скрыты просто превосходно.

Полные кладки содержат 3 яйца (1 случай), 4 яйца (2) и 5 яиц (1). В последнем случае, однако, одно яйцо оказалось болтуном. Кроме того, 4 осмотренных гнезда с птенцами содержали по 4 птенца каждое. Таким образом, число «4» является наиболее частым вариантом величины кладки и выводка в гнезде, хотя для популяции в целом эти показатели должны быть, очевидно, несколько ниже.

Форма яиц – нормальная яйцевидная или слегка укороченная. Их размеры варьируют и внутри кладки и в значительно большей степени между кладками. Средние размеры яиц 3 кладок, мм: 17.06×13.68, 17.62×13.40, 18.13×13.58. Окраска яиц также варьирует и при достаточно большом материале, может быть, непрерывно. Пока же можно отметить два типа окраски. У первого фон скорлупы бледно-серый с лёгким голубоватым или зеленоватым оттенком – а6+л6 или к2+з7 (по Бон-

дарцеву 1954) у разных кладок. Скорлупа покрыта мельчайшим крапом табачно-бурого цвета (д7 по Бондарцеву), который или равномерно распределён по поверхности скорлупы, или же образует сгущения в виде поясков у тупого или острого концов (разные кладки). К этому типу относятся 3 из 4 найденных кладок. У второго типа фон скорлупы сизовато-зелёный со светлым голубоватым оттенком (з7+л6 по Бондарцеву). Коричневато-бурый (к7) крап не такой мелкий и распределён или равномерно, или с некоторым сгущением у тупого конца. Одна кладка с 5 наиболее крупными яйцами.

Сроки гнездования популяции пестрогрудой мухоловки, в целом детерминированные, могут заметно варьировать в разные годы; скорее всего, это определяется погодными условиями конкретного сезона. Гнёзда, найденные 8 и 10 июня 1967 и 12 июня 1968, содержали яйца средней насыщенности. Ещё одно гнездо от 12 июня 1968 имело 3 уже сильно насиженных яйца (эмбрион полностью сформировался).

Во время насиживания одна из птиц, видимо самец, подкармливает другую, часто прямо на гнезде. Однако делает это не постоянно, так как надолго исчезает. В таком случае вторая птица время от времени оставляет гнездо и охотится, не удаляясь, однако, далеко от гнездового дерева. Время насиживания и пребывания птенцов в гнезде выяснить не удалось, можно думать, что оно не отличается от нормы, характерной для этого рода: 11-12 дней и около 2 недель соответственно.

При работе в лиственничнике между 30 июня и 4 июля 1964 мы застали массовый вылет птенцов. Работая в этом же массиве с 4 по 11 июля 1969, первого слётка мы заметили лишь 10 июля. А в гнёздах, осмотренных в этот отрезок времени, птенцы находились в следующем состоянии: в гнезде от 7 июля – ещё слепые, покрытые пеньками перьев; в гнезде от 8 июля начали покрываться перьями, глаза почти открылись; в гнезде от 9 июля птенцы полностью оперились, глаза открылись до нормального состояния, реакция на наблюдателя – затаивание. При попытке осмотреть гнездо от 11 июля птенцы разлетелись, однако опустились на землю уже в 10-15 м от дерева. Очевидно, нормальный вылет у них должен был произойти лишь спустя 2-3 дня. Лето 1969 года было необычно прохладным, а май и июнь – дождливыми.

Наблюдается и некоторая нормальная растянутость гнездового периода, что видно из приведённой выше характеристики гнёзд с кладками и птенцами. Ещё чётче это видно по сборам Л.М.Шульпина (материалы ЗИН). В 1927 года на Пхусуне 4 июля он добыл полностью доросшую молодую птицу, а 5 июля – почти доросшую. И в это же время 9 июля им добыт слётки. Однако того разнообразия, который присущ некоторым камышевкам, у пестрогрудой мухоловки всё-таки не бывает.

Слётки пестрогрудой мухоловки уже настолько хорошо летают, что в состоянии набирать высоту – хотя и не очень круто. Как правило, по-

кинув гнездо, они перемещаются в верхние части древесных крон. Интересно, что с появлением и в особенности вылетом птенцов взрослые птицы совершенно утрачивают территориальность. При появлении на гнездовом участке наблюдателя на тревожные крики хозяев собираются 2-3 пары соседних птиц, причём птицы могут присаживаться рядом, не обнаруживая враждебности. А в период массового вылета слётки и взрослые особи настолько перемешиваются, что трудно удержаться от впечатления, что птенцов кормят отнюдь не только их собственные родители.

О линьке и послегнездовой жизни пестрогрудой мухоловки почти ничего не известно. Линька у взрослых начинается в период выкармливания птенцов; бросается в глаза, что птицы много времени уделяют своим крыльям. Видимо, как и у сибирской мухоловки, сразу же после того как молодые особи овладеют полётом, птицы начинают широко кочевать.

Самая ранняя дата добычи почти наверняка уже пролётных птиц – 16 августа (Черский 1915, с. 99). В этот день им было добыто 2 экз. Пролётные птицы добывались: 23 августа у Новой Деревни, крайний юг Хасанского района – в местности, где имеются лишь дреесно-кустарниковые заросли; 23 августа в Судзухинском заповеднике (Белопольский 1950) – 2 экз., ошибочно определённые им как мухоловка-касатка; 28 и 29 августа в Сучанском районе (Шульпин – материалы ЗИН). В заповеднике «Кедровая Падь» одна пестрогрудая мухоловка наблюдалась 30 августа, а 31 августа – группа из 4 особей. Пролёт заканчивается в 20-х числах сентября: последнее наблюдение для «Кедровой Пади» – 22 сентября; в Зоомузее ДВГУ имеется экземпляр от 21 сентября с острова Большой Пелис в заливе Петра Великого.

Очень ранние (и, соответственно, очень поздние – весной) сроки пролёта пестрогрудой мухоловки послужили основанием для ошибочного отнесения её к гнездящимся птицам Японии. Этот вопрос обсуждался О.Остиным и Н.Куродой (Austin, Kuroda 1953, с. 558). В подобное же положение попали и некоторые из наших авторов (см. выше раздел о распространении этой мухоловки в южном Приморье), хотя давно известно (David, Oustaiet 1877, s. 123), что уже в августе на пролёте пестрогрудая мухоловка наблюдается под Пекином, то есть далеко к югу от границы гнездового ареала. Поэтому, если отсутствуют непосредственные свидетельства гнездования, безусловно местными птицами могут, очевидно, считаться лишь те, что отмечены или добыты не ранее середины июня и не позднее конца июля.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Благосклонов К.Н. 1954. Семейство мухоловковые Muscicapidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 73-126.
- Бондарцев А.С. 1954. *Шкала цветов: Пособие для биологов при научных и научно-прикладных исследованиях*. М.; Л.: 1-28.

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Иванов А.И. (1952) 2022. Летняя орнитофауна Супутинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2210): 3235-3257. EDN: GAEWUL
- Кисленко Г.С. 1965. О численности птиц в нижнем течении р. Хор. (Уссурийский край) // *Орнитология* 7: 472-473.
- Колесников Б.П. 1938. Растительность восточных склонов среднего Сихотэ-Алиня // *Тр. Сихотэ-Алинского заповедника* 1: 25-204.
- Колесников Б.П. (ред.) 1956. *Геоботаническая карта Приморского края*. 1:500000.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Флинт В.Е., Земская А.А., Сидоров В.И. 1959. Роль экологических группировок птиц в кормлении клеща *Ixodes persulcatus* // *Зоол. журн.* 38, 3: 476-480.
- Черский А.И. 1915. Орнитологические сборы с 8 марта по 20 октября 1911 года в долине верхнего течения речки Одарки, близ д. Ново-Владимировки, Иманского уезда Приморской области // *Зап. Общ-ва изучения Амур. края Владивосток. отд. Приамур. отд. Рус. геогр. общ-ва* 14: 79-141.
- Шульпин Л.М. 1927а. К распространению птиц в Южно-Уссурийском крае // *Докл. АН СССР*. Сер. А 21: 351-352.
- Шульпин Л.М. 1927б. Новые данные по распространению птиц в Южно-Уссурийском крае и описание новых форм // *Ежегодник Зоол. музея АН СССР* 28, 3: 398-406.
- (Шульпин Л.М.) Schulpin L.M. 1931. Übersicht der Verbreitung der an den Wald gebundenen Vögel aus dem Gebiete des Sichota-Alin Bergrückens (Küstengebiet UdSSR) // *Zool. Anz.* 93, 3/4: 65-77.
- Austin O.L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Mus. Compar. Zool.* 109, 4: 279-637.
- David A.M., Oustalet M.E. 1877. *Les oiseaux de la China*. Paris.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2318: 2900-2904

Короткопалый бюльбюль *Microscelis amaurotis* в Уссурийском заповеднике (Приморский край)

В.А.Харченко

Виктория Анатольевна Харченко. Заповедник Уссурийский – филиал ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Уссурийск, Россия. E-mail: bax_3468@list.ru

Второе издание. Первая публикация в 2018*

В России короткопалый, или рыжеухий бюльбюль *Microscelis amaurotis* (Temminck, 1830) является залётным видом, гнездование предполагается. Птиц регистрировали в Приморском крае, на Южных Курильских островах и на южном Сахалине. Обитает короткопалый бюльбюль на Японских островах, в южных и восточных районах Китая, включая

* Харченко В.А. 2018. Короткопалый бюльбюль *Microscelis amaurotis* (Temminck, 1830) в Уссурийском заповеднике (Приморский край) // *Биота и среда* 3: 60-64.